

Андрей Ливадный

НАЕМНИК
ГРАНЬ ВОЗМОЖНОГО

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 Наемник. Грань возможного / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 430 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73947-9

Он не был первым из тех, кто задумал железной рукой облагодетельствовать человечество. Самоубийственные Галактические войны едва не погубили десятки миров и явственно показали, что люди — ошибка природы — исчерпали себя и несут лишь зло. Но он был великодушен к своим создателям и твердо верил, что сумеет подарить им вождеденный рай, пусть даже оплаченный жесточайшей ценой. Дьявольские технологии, разработанные людьми и усовершенствованные киборгами, вышли из-под контроля. У расы людей осталась одна надежда. На него. На андроида по имени Дейвид.

BIC FLC
BISAC FIC028000

ISBN 978-5-521-73947-9 © Ливадный А. Л., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Пролог

Для «чистого» искусственного интеллекта понимание человеческих мотиваций и чувств лежит за гранью возможного. Попытка их имитации ведет к неадекватному результату. И лишь «Одиночкам» — гибридным боевым «ИИ», доступно чувственное восприятие, ибо они впитали его через шунт нейросенсорного контакта, а человеческие эмоции, пережитые вместе с пилотом, стали для большинства «Одиночек» катализатором возникновения личности, ее базисом .

Эрест Норг Логвил. Новейшие исследования.

Издание 2640 года.

Планета Роуг. Последние дни войны...

Горная страна¹ полыхала огнем.

Штурмовые носители Альянса, прорвав систему противокосмической обороны, высаживали десант. Бой, как стремительно распространяющийся пожар, охватывал все новые и новые территории, но сотни узлов планетарной обороны, расположенных высоко в горах, держались до последнего, и яростный натиск серв-подразделений разбивался о них, как волны прибоя разбиваются об отроги прибрежных скал.

Титаническая битва машин не утихала уже третьи сутки.

Атмосфера Роуга помутнела от многочисленных выбросов пепла, пыли и дыма, солнце едва пробивалось сквозь мрачные, клубящиеся облака, в околопланетном пространстве дрейфовали миллионы обломков разрушенных космических кораблей, их орбиты снижались, и непрекращающийся огненный дождь озарял небеса, стирая грань между днем и ночью.

В одном из бункеров передовой линии укреплений, разбитом прямыми попаданиями тяжелых ракет, среди

¹ Горная страна, или горная система — это совокупность горных хребтов, горных массивов, нагорий, межгорных впадин и долин, занимающих огромную площадь и, как правило, сформировавшихся в одну геологическую эпоху.

обломков камня и фрагментов искореженного металла раздался слабый стон.

Никто не откликнулся. Рубеж был прорван, центр событий уже переместился, огненный вал теперь бушевал в нескольких километрах от места недавней схватки, а в разрушенном бункере медленно оседала пыль, громче, чем отдаленный рокот непрекращающейся канонады, звучал перестук срывающихся камушков, из-под завала еще некоторое время доносились слабые стоны, затем и они стихли.

Вскоре по ущелью прошла колонна техники Альянса: впереди двигались специальные инженерные комплексы, вслед за ними появились механизированные группы десантного серв-батальона. Модернизированные «Хоплиты» вели постоянное сканирование горных склонов, выявляя уцелевшие укрытия, «Фалангеры» триста двадцатой серии принимали телеметрию данных от ведомых машин, нанося точечные удары по обнаруженным целям. Их орудия били короткими очередями в два-три снаряда, производя окончательную зачистку местности.

...На низкой орбите вокруг Роуга среди обломков двигался неповрежденный фрегат Земного Альянса. В его тактическом отсеке, куда в режиме реального времени поступала информация со сканеров всех машин, объединенных в глобальную сеть боевого взаимодействия, на голографической карте местности долины и ущелья постепенно подсвечивались зеленым сиянием.

Ни одного человека в отсеках. Все, созданное для удобства людей: экраны, посты управления, адаптированные под сенсорику живых существ, — выглядели излишними деталями интерьеров.

Атакой на Роуг руководили «Одиночки».

...В разбитом укреплении воцарилась вязкая тишина.

Отзвуки боя теперь глохли вдали, доносились невнятными раскатами, словно в глубинах горной страны рычал, отбиваясь из последних сил, смертельно раненый зверь.

Фигура бойца в экипировке колониальной пехоты, пошатываясь, придерживаясь рукой за опаленную взрывами стену, появилась из глубин задымленного коридора спустя час после того, как сектор ущелья в зоне видимости уничтоженного бункера расчистили инженерные комплексы противника.

Сквозь проломы во фронтальной части укрепления острыми лучами прорывался красноватый свет солнца. Клубилась пыль, пахло гарью, раскаленным металлом, таугермином¹ и кровью.

Боец, припадая на правую ногу, с трудом добрался до единственного уцелевшего в этом сегменте бункера автоматического орудия.

Держаться...

¹ Таугермин — взрывчатое вещество.

Его вид внушал ужас. Осколочные и пулевые ранения открывали внезапный ракурс восприятия: в глубине бескровных повреждений плоти тускло отсвечивал металл, конвульсивно подергивались перерубленные тяги сервоприводов.

Прихрамывая, он доковылял до поворотного ложемента орудийного комплекса, привалился к нему, затем внимательно осмотрелся по сторонам.

— Марк? — негромко полувопросительно позвал он.

Никто не откликнулся, лишь снаружи постепенно приближался ритмичный подвывающий звук — это очередное подразделение серв-машин Альянса двигалось по ущелью среди взломанных, истекающих дымом укреплений.

Андроид с трудом привстал, из указательного пальца его правой руки выдвинулся тонкий иглообразный шунт прямого подключения, точно рассчитанным движением он вогнал его в неприметное гнездо на ложементе, замер, перехватывая управление, и орудийный комплекс внезапно ожил: гулко завибрировал боевой эскалатор, подавая боекомплект из расположенного уровнем ниже артиллерийского погреба, ребристые стволы гаусс-орудий пришли в движение, нервно взвизгнули сервомоторы, и вдруг каземат заполнился оглушительным воющим грохотом.

Выпущенные очередями снаряды ударили по траектории прямой наводки. Колонна вражеской техники, мед-

ленно продвигавшаяся в теснине ущелья, исчезла в ослепительных всплесках пламени, дрогнули скалы, вниз, дробясь на обломки, сорвались лавины многотонных глыб, серия вторичных взрывов подсветила взметнувшееся облако пыли.

Двигавшихся в авангарде «Хоплитов» разнесло на части — мощь орудийного комплекса, способного поражать орбитальные цели, была несоизмерима со степенью защиты наземной техники. Пыль скрутило тугими спиралями, взрывные волны яростно бились в теснине ущелья, опрокидывая многотонных «Фалангеров», перемешивая металл и камень, мгновенно возводя баррикады из искореженных, пылающих остовов.

...Звено «Валькирий»¹, скользящее в границах стратосферы Роуга, зафиксировало внезапно ожившую огневую точку и, совершив боевой разворот, легло на курс атаки. Выпущенные штурмовиками ракеты пронзили клубящиеся облака, ударив точно в цель: часть скальной стены рухнула, орудийный комплекс сорвало с ложементов, увлекая вслед за камнепадом, яростное, всепожирающее пламя гудящим валом прокатилось по уцелевшим переходам бункерных зон, сжигая связки силовых кабелей, заставляя их отрываться от стен, лопаться, извиваясь, словно змеи.

¹ Валькирия — последняя модель штурмовика, разработанная Земным Альянсом перед самым окончанием войны.

Ракетный удар полностью обрушил фронтальную стену каземата, разметал обломки, оставшиеся от прежних попаданий, и, когда развеялся едкий дым, на месте уничтоженного оружейного комплекса осталась лишь прямоугольная ниша в отвесной скале, обрамленная языками копоти.

На устланном мелкими обломками полу распластался эндоостов человекоподобной машины.

Через некоторое время андроид шевельнулся. Экипировка и пеноплоть превратились в прах, осыпались смрадными хлопьями, стоило ему совершить первое слабое движение.

Закопченный череп человекоподобной машины получил несколько вмятин, мимические приводы бесильно и бессмысленно подергивались, пытаясь управлять спекшейся коркой лицевых мышц, затем в глазных впадинах что-то щелкнуло, между прочными ребрами грудной клетки вспыхнул алый индикатор резервного питания, связки металлизированных приводов, плотно обвивающие тугоплавкий скелет, сократились — с трудом поддерживая равновесие, андроид приподнялся, встал на четвереньки, затем, ухватившись обугленными пальцами за трещину в стене, выпрямился в полный рост.

Резервные видеодатчики передавали изображение, подернутое рябью помех.

Грудю обломков разметало взрывом, и теперь андроид заметил тело бойца в экипировке колониальной пехоты, которое ранее было погребено под завалом.

— Марк! — Он склонился над ним, вбирая взглядом жуткую картину, словно хотел запомнить этот миг навечно.

Тело бойца, изорванное осколками, превратилось в сплошное заскорузлое месиво, кровь давно запеклась в многочисленных ранах, кое-где виднелись кибернетические элементы, соединенные с живыми тканями. По какой-то случайности его лицо почти не пострадало, лишь разводы копоти да пятна засохшей крови создавали жутковатую иллюзию камуфляжа, нанесенного на бледную кожу.

Веки Марка дрогнули, грудь приподнялась, мучительный вдох запузырился на губах розовой пеной.

Он не был человеком.

Искусственно созданный кибернетический организм переживал затянувшийся губительный сбой.

Сумерки сознания, спровоцированные стремительным отмиранием биологических компонентов, парализовали его разум, но имя, произнесенное вслух, заставило вновь заработать неповрежденные участки искусственных нейросетей.

Он открыл глаза, заметил обгоревший эндоостов андроида и, получив от него код идентификации, мучительно выдохнул: